

Суй Юньлин опустил ресницы, его слегка выдающийся кадык чуть качнулся, и он с трудом сглотнул невидимую горель, молча сменив тему. Когда он заговорил снова, в его ясном голосе невольно послышалась легкая хрипотца:

— Ты нашел, где остановиться? Где будешь ночевать сегодня?

Услышав это, Лу Чихэн легко приподнял бровь, молчаливо удержавшись от дальнейших расспросов. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он ответил лишь:

— Еще не снял квартиру, собираюсь пока пожить в отеле.

Этот ответ был вполне ожидаем, но брови Суй Юньлина все же слегка нахмурились, а уголки губ невольно дрогнули.

Помедлив немного, он поднял взгляд, и в его глазах застыла неподдельная, совершенно нескрываемая искренность:

— Поехали ко мне. Я живу один, в квартире две спальни и гостиная, свободная комната уже полностью подготовлена.

Лу Чихэн невольно отступил на полшага назад, и та первоначально близкая дистанция между ними мгновенно разделилась узкой трещанкой. Его взгляд вмиг похолодал, мягкое выражение лица быстро исчезло, сменившись отчужденной прохладой. Губы приоткрылись, и слова отказа уже вертелись на кончике языка.

Не дожидаясь, пока он заговорит, Суй Юньлин, словно прочитав его мысли, тут же добавил:

— Но я буду брать с тебя арендную плату по стандарту.

Слова отказа чуть замедлились и тихо проглотились обратно.

Лу Чихэн приоткрыл было тонкие губы, но тут же плотно сжал их в прямую линию. На мгновение он лишился дар речи и лишь молча вглядывался в лицо Суй Юньлина, словно пытаясь пронзить эту мягкую внешность и заглянуть ему в душу.

Суй Юньлин выдержал его взгляд, глаза его теплели, а на самом дне таилась едва заметная улыбка.

В короткие сроки найти подходящее жилье в незнакомом городе действительно непросто, и, видя, что собеседник зашел так далеко, внутреннее сопротивление Лу Чихэна незаметно развеялось. Наконец он перестал отпираться, чуть кивнул подбородком и негромко произвел:

— Благодарю.

Заметив, что тот согласился, Суй Юньлин наконец улыбнулся. Он слегка отступил в сторону, жестом приглашая следовать за ним, и произвел:

— Не стоит благодарить. Пойдем, вернемся на моей машине.

Лу Чихэн больше ничего не сказал, лишь едва заметно кивнул.

Суй Юньлин заманил малого Лу домой.

Глава 6. Сожительство

Ночь стояла густая, тяжелым бременем давя на землю. Было уже за четыре часа утра, небо окончательно утонуло в слоях тяжелых туч, предвещая горный дождь. Воздух был наполнен липкой духотой — приближался июнь, жара набирала силу, и даже славящийся своим весенним климатом город Наньшань не мог избежать этого испаряющегося зноя.

Лу Чихэн сел на пассажирское сиденье. Суй Юньлин опустил стекло на два пальца, и когда машина выехала в ночную темноту, тонкие струйки прохладного ветра пробились в щель, бесшумно закружившись в тесном пространстве.

В три часа ночи все вокруг погрузилось в абсолютную тишину, отчего звук вибрирующего телефона показался особенно резким.

Лу Чихэн бросил взгляд на телефон Суй Юньлина и заметил, что звонящим значился Вэй Сян.

Суй Юньлин замолчал на полуслове, его взгляд сосредоточился. Кончиком пальца он коснулся экрана, отвечая на вызов, и автоматически включил громкую связь.

Тихий гудок электрических помех пронесся по тидому салону, а следом раздался чуть манерный, ленивый голос:

— Командир Суй, завтра будет время пересечься? Есть дело первостепенной важности.

Кадык Суй Юньлина слегка дрогнул. Он понизил голос, ответив спокойно и уверенно:

— Во сколько и где?

Собеседник, видимо, уже все продумал, без спешки зевнул, и его голос стал еще более тягучим, но при этом четко и решительно назвал время и место:

— Переулок Хуанцзя на улице Юннань, ровно в семь вечера. Как будешь неподалеку, дай знать.

— Хорошо.

Не успел Суй Юньлин договорить, как в трубке раздалась лишь короткие гудки.

От звонка до назначения встречи прошло всего мгновение — все четко и без лишних слов.

Во время разговора Лу Чихэн украдкой поднял взгляд на Суй Юньлина. Заметив, что тот сохраняет привычное спокойствие, словно для него это было обычным делом, Лу Чихэн опустил глаза, мысленно гадая о личности звонящего.

Прежде чем он успел собрать мысли воедино, Суй Юньлин повернулся к нему. В его мягких глазах теплилась еле заметная улыбка, и он поспешил пояснить сам:

— Это наш осведомитель в городе Наньшань, Вэй Сян. Крутился в криминальных кругах, человек пробивной, связей масса, сотрудничает с Отделом по борьбе с наркотиками города Наньшань уже больше пяти лет. Язык за зубами держит крепко, новости точные, в девяти случаях из десяти ему можно доверять.

Лу Чихэн чуть кивнул подбородком, его взгляд оставался спокойным и понимающим. Это полностью совпадало с его догадками.

Он слегка запрокинул голову, расслабив длинную шею, которая прижалась к прохладной кожаной спинке кресла. Забытая усталость вдруг незаметно разлилась в потоках гуляющего ветра, и он, вечно страдающий от бессонницы, в этот момент неожиданно погрузился в глубокий сон.

Когда он снова приоткрыл веки, за окном уже шел дождь. Густые тучи, черные как тушь, плотно закрывали свет, вокруг царил полумрак, уличные фонари давно погасли, а время приближалось к шести часам утра.

Ресницы Лу Чихэна слегка затрепетали. Сохраняя утреннюю дымку в глазах, он чуть повернул голову и увидел, что Суй Юньлин тоже сидит с закрытыми глазами, откинувшись назад, чтобы немного отдохнуть.

Остатки тусклого света в салоне падали по диагонали на его четко очерченный профиль. Свет скользил по высокой, словно гора, переносице, очерчивая линию красивых губ — суровую и резкую, словно вырезанную из искусно обработанного нефрита.

Словно почувствовав на себе пытливый взгляд, ресницы Суй Юньлина тоже легко дрогнули, после чего он медленно приподнял веки.

Их взгляды встретились, и воздух на мгновение замер.

На улице воздух был прохладным и влажным, освежающим до глубины души, но в этот момент внутри замкнутого салона машины словно повисло какое-то невидимое, жаркое марево.

Ясный и пронзительный взгляд Суй Юньлина упал на молчаливое лицо Лу Чихэна. Заметив, что тот ничего не говорит, он слегка улыбнулся и заговорил первым. В его только что проснувшемся голосе слышалась легкая хрипотца, а в тоне проступала привычная близость:

— Видел, что ты редко засыпаешь так крепко, и не посмел тебя будить.

Эта естественная забота заставила Лу Чихэна слегка замереть. Его пытливый взгляд стал еще глубже, он чуть наклонил голову, а на губах появилась едва заметная, неопределенная улыбка, в которой почему-то сквозила отчужденная прохлада:

— Кажется, ты слишком хорошо меня знаешь?

Глаза Суй Юньлина чуть блеснули, но отвечать он не стал. Он лишь молча наклонился и вытащил из кармана на двери длинный черный зонт.

Он толкнул дверцу машины, раздался глухой звук, и спицы зонта со щелчком распустились. Плотная черная ткань мгновенно отрезала их от бесконечной пелены дождя. Он в несколько шагов обошел капот, подошел к пассажирской двери и распахнул ее.

В этот момент дождь резко усилился, хлынув с небес сплошной стеной и яростно бушуя вокруг него, поднимая тучи водяной пыли. Полы его черного плаща яростно развевались на ветру, еще сильнее подчеркивая его высокую и стройную фигуру.

Тяжелые капли дождя густо барабанили по куполу зонта, заставляя спицы едва заметно прогибаться под тяжестью, а отбрасываемая тень целиком укрывала его плечи.

Лу Чихэн никак не ожидал от него такой скрупулезной заботы.

Он крепко сжал губы, кадык дернулся, и спустя мгновение он тихо выдавил из себя два слова:

— ...Спасибо.

Какая это была уже по счету благодарность? Лу Чихэн и сам уже не помнил, но Суй Юньлин совершенно не обращал на это внимания.

Лу Чихэн наклонился и вышел из машины. Широкий черный зонт надежно наклонился в его сторону.

Спадающая тень от края зонта с головы до ног укрыла его от непогоды, защищая от единой капли влаги. Опустив взгляд, Лу Чихэн отчетливо увидел, что на другом плече Суй Юньлина ткань плаща уже насквозь промокла под дождем, превратившись в темное мокрое пятно.

Он ничего не сказал.

Они шагнули в слегка обветшалую лестничную клетку, и тусклый свет от звукового датчика тут же послушно загорелся. Суй Юньлин ловко сложил зонт и легко тряхнул запястьем, сбивая капли воды, которые тут же застучали по полу.

Войдя в лифт, чьи зеркальные двери отразили две расплывчатые фигуры, Суй Юньлин слегка повернул голову. Его голос был негромким, но каждое слово звучало отчетливо и уверенно:

— Квартира на шестом этаже, 601.

Помедлив, он добавил:

— Позже я дам тебе ключ.

Все было спланировано безупречно, точь-в-точь как у идеального хозяина квартиры. Лу Чихэн чуть кивнул подбородком, издав тихий утвердительный звук.

Лифт плавно поднялся, дверь открылась. В тот самый момент, когда они переступили порог прихожей, слабый, но чистый аромат чая, напоминающий свежесть горных родников ранней весной, незаметно пробрался в нос, безмолвно смывая сырость улицы.

Лу Чихэн спокойным взглядом обвел окрестности, изучая планировку.

В самом конце прихожей располагалась гостиная. Слева стоял темный деревянный диван с древней текстурой, прямо перед ним на стене висел телевизор, а рядом аккуратно расположились простые деревянные стол и стулья.

Два коридора расходились по обеим сторонам гостиной: один вел к едва заметной двери кухни и плотно закрытой кладовой, а другой — к двум дверям напротив друг друга, судя по всему, спальням.

Суй Юньлин направился прямо на балкон, снова раскрыл мокрый зонт и оставил его сушиться в проветриваемом месте. Закончив с этим, он повернулся и подошел к Лу Чихэну.

Уголки его губ тронула мягкая улыбка — ровно такая, какая была нужна: ни слишком навязчивая, ни холодная.

— Сюда, — тихо произвел он, увлекая Лу Чихэна к двери справа.

Он толкнул дверь и отступил в сторону, освобождая проход:

— Эта комната всегда пустовала, ее подготовили еще во время ремонта. Клининговая служба регулярно ее убирает, здесь очень чисто, можно сразу заселяться.

Лу Чихэн окинул взглядом безупречно чистую комнату и уже было хотел поблагодарить, но Суй Юньлин, словно угадав его намерения, оборвал его на полуслове.

Переведя взгляд на за окном усиливающийся дождь, он естественно сменил тему:

— Дождь сильный, звукоизоляция здесь хорошая, задерни шторы и отдохни еще немного, я не стану мешать.

Эта забота была проявлена с идеальным чувством меры — одновременно предупредительная и сохраняющая надлежащую дистанцию. Смутное напряжение в сердце Лу Чихэна незаметно растаяло от этого джентльменского такта.

Он больше ничего не сказал, лишь едва заметно кивнул. Увидев, как Суй Юньлин развернулся, открыл противоположную дверь спальни и скрылся за ней, он наконец шагнул внутрь.

Внутри, как и говорил Суй Юньлин, было абсолютно чисто, без единой пылинки — куда аккуратнее любого отельного номера. Просторная двуспальная кровать занимала центр комнаты, застеленная строгим серым постельным бельем, слева стоял шкаф, а справа — письменный стол.

Самым неожиданным оказалось то, что в глубине комнаты находился собственный отдельный санузел.

Он небрежно бросил дорожную сумку на спинку стула, вытащил чистый комплект сменной одежды и повернулся, направляясь в ванную.

Теплые струи воды зашуршали из душа, обволакивая уставшее тело целебным теплом. Свет стал размытым и зыбким в клубящихся парах влаги, и зеркало мгновенно покрылось белой пеленой тумана, скрыв все четкие отражения.

<http://bllate.org/book/28133/3402631>